

Два тихих шага слились воедино, почти неразличимые для слуха.

Однако в этот миг шаги сверху внезапно сбились с ритма, ускорившись на один такт!

Сы Юй опустил ногу на старую деревянную лестницу чуть медленнее, и звук шага отчетливо прозвучал в темноте.

Хлоп. Глухой звук.

Шаги наверху замерли.

В следующую секунду Сы Юй рванул с места и, не оглядываясь, помчался вниз по лестнице!

У него не было времени проверять, преследуют ли его, но спустя несколько долгих и в то же время коротких секунд он наконец увидел свет, падающий со второго этажа.

Сы Юй остановился у подножия лестницы, чувствуя, как адреналин, подскочивший до предела, никак не хочет отступать.

Он не был уверен, что именно спускалось сверху: та самая женщина-NPC в черном платье, другие Свидетели, отправившиеся на поиски улики, или же...

Те двое, что исчезли вчера ночью из комнаты 202.

Но в этот критический момент, когда он был на волосок от смерти, его первой реакцией стал не страх, а возбуждение — необузданное, идущее из самой глубины души.

Сердце бешено колочась, в голове замелькали хаотичные обрывки воспоминаний: темные комнаты без окон, иглы шприцев, отливающие холодным блеском, объятая пламенем вилла...

Сы Юй закрыл глаза и глубоко вздохнул, слегка потирая рукоять ножа в рукаве, пытаясь успокоиться.

Примерно через полминуты его дыхание выровнялось. Почувствовав чей-то взгляд, он поднял глаза и увидел пару ног на ступенях, ведущих на третий этаж.

Взгляд Сы Юя скользил выше, пока не уперся в лицо Цинь До, на котором играла явная насмешка.

Следом за ним показался У Аньюй с выражением лица человека, которому хочется рассмеяться, но он не смеет.

Цинь До равнодушно окинул его взглядом и с полуулыбкой спросил:

— Так быстро бежал вниз по лестнице, устал?

Все сумбурные образы в голове вмиг испарились. Сы Юй посмотрел на Цинь До и спустя мгновение усмехнулся:

— Не особо, считай, что это была тренировка.

Он действительно не ожидал, что сверху спустятся именно они.

Затем его взгляд упал на У Аньюя, и он мягко улыбнулся:

— А вы, господин Фирменные часы, можете смеяться, если хотите, я не против. Если будете и дальше сдерживаться, это может выглядеть как нарушение характера персонажа.

Его голос, легкий и нежный, с едва уловимыми ледяными нотками, прозвучал в тишине. Когда он смотрел снизу вверх, уголки его глаз, изогнутые в полуулыбке, напоминали маленькие крючки, цепляющие за сердце.

У Аньюй опешил от этих слов, уставившись на него во все глаза. Он долго пытался что-то сказать, но не смог выдать ни слова, зато его уши мгновенно вспыхнули.

Цинь До, слушая, как тот пытается что-то промямлить, издал из горла невнятный смешок — то ли насмехаясь над его нерасторопностью, то ли над тем лисом, что стоял внизу лестницы.

Не успел У Аньюй, очарованный этим лисом, прийти в себя, как снизу снова слышались шаги.

Чэнь Сысы остановилась на повороте лестницы, глядя на троицу наверху. Озадаченная, она осторожно произнесла, боясь помешать:

— Эм... в столовой на первом этаже готова еда, спускайтесь все обедать.

В столовой собрались все.

Еда появилась на столе словно по волшебству, никто не знал, кто ее приготовил. Самые обычные домашние блюда, простые, но аккуратные, источали аппетитный аромат.

Однако никто не решался притронуться к палочкам.

Лишь когда Сы Юй и Цинь До заняли свои места — один с предвкушением зачерпнул ложку кукурузы, другой невозмутимо взял палочками горькую дыню — и ни один из них не был разорван на части или отравлен, остальные тоже начали с опаской пробовать еду.

После обеда все собрались за длинным столом. Цинь До первым взял слово:

— Мы с господином У только что были на третьем этаже. Там всего три комнаты, и все они заперты. В коридоре нет света, только по две свечи у каждой двери. Я бегло осмотрел их — обычные свечи, без какого-либо специфического запаха.

Лестница на третий этаж длинная и темная. Очевидно, что NPC не хочет, чтобы туда кто-то поднимался, значит, в запертых комнатах что-то есть. Я постараюсь раздобыть ключи, а вы, если нет крайней необходимости, на третий этаж не суйтесь.

Он закончил, и Чэнь Сысы добавила:

— Мы с Шуцянь еще раз тщательно обыскали комнаты и нашли это под ковром в комнате 204, где живет господин У.

Им разрешили проводить обыски, поэтому Чжан Шуцянь кивнула и вытащила из кармана помятый документ. Все склонились над ним: заголовок гласил Отчет о проверке факторов риска в строительной группе Цзюньжун.

Бумага была местами опалена, многие фрагменты текста стали нечитаемыми, но в целом было ясно, что это отчет о проверке безопасности строительной компании.

На последней странице, в графе Составитель, стояла четкая подпись: Ван Суйси.

— Группа компаний Цзюньжун! — внезапно воскликнул Чжао Чэн, его голос сорвался от волнения. — Мы тоже нашли улики, связанные с ними, в мусорном ведре за шторами в кинозале!

Он достал из-за пазухи бумажный контракт. Как и отчет, он был местами обгоревшим.

— Это тендерный договор, — Цинь До взял документ и бегло просмотрел его. — Стороны договора — тендерная организация и строительная группа Цзюньжун. Предмет тендера — строительство средней школы в центральном районе, проект на восемьсот тридцать миллионов.

— Восемьсот тридцать миллионов? — поразила Чэнь Сысы. — Неужели строительство школы стоит так дорого?

— Мы сами были в шоке, когда увидели цифру, — сказал Чжао Чэн. — Не знаю, то ли это моя бедность ограничивает воображение, то ли здесь что-то нечисто.

— К тому же, в отчете говорилось, что у этой группы Цзюньжун есть проблемы с безопасностью строительства.

— Проблемы с безопасностью, но тендер все равно выигран, — Цинь До холодно усмехнулся. — Проект на восемьсот тридцать миллионов... занятно.

Эти две улики явно были важными, но информации пока не хватало, чтобы сложить общую картину.

Улики передали на хранение Чжан Шуцянь, которая выполняла роль Свидетеля-папки. В этот момент Сы Юй внезапно произнес:

— Кажется, я кое-что понял.

— Что? — все обернулись к нему.

— Раньше я думал, что действия Ван Цяна, превратившегося в грузовик, были случайными, просто чтобы соответствовать роли орудия убийства.

Чжан Шуцянь, которую чуть не превратили в лепешку, с содроганием спросила:

— ...Разве нет?

Сы Юй не стал отвечать прямо, а медленно подвел ее к мысли:

— Там было столько людей, а вы, госпожа Чжан, не были ни ближе всех к нему, ни в самом удобном для удара положении. Почему же он понесся именно на вас?

Полагаю, дело в вашей роли — Папка.

Чжан Шуцянь от волнения невольно сжала руку Чэнь Сысы:

— ...Что это значит?

— Для чего обычно нужны папки?

— Чтобы... хранить документы. — Чжан Шуцян словно озарило. — Документы, которые мы нашли...!

— Умница, — Сы Юй ободряюще прищурился. — Так что я склонен считать, что грузовик сбивал людей, чтобы уничтожить определенный документ.

Чэнь Сысы внезапно поняла:

— Значит, хотя у группы Цзюньжун обнаружили нарушения, они все равно получили тендер! Потому что отчет о проверке уничтожили в автокатастрофе!

— Возможно, уничтожили не только отчет, — Цинь До постучал пальцами по столу. — ...Но и человека.

Взгляды всех присутствующих, следуя за его словами, упали на имя Ван Суйси в углу последней страницы — оно выглядело как зловещее пророчество.

— Но если этот Ван Суйси погиб в аварии из-за отчета, как тогда объяснить висельника, который появился в его комнате прошлой ночью? — спросил Лю Цунь. Его голос звучал уже почти нормально, но все еще с легким налетом безумия.

Чжао Чэн неловко дернул его за рукав, а Цинь До решил проигнорировать мужчину, посчитав это лишь способом справиться со стрессом.

Сы Юй улыбнулся и предложил:

— Раз уж с телом и исчезнувшим Ван Цяном пока ясности нет, давайте разойдемся по комнатам. Улики обязательно появятся снова.

Услышав про комнаты, Чжао Чэн вспомнил о кровавом трупe у себя в номере. Он хотел было попросить помощи у Цинь До, но вспомнил, что тот — Судья, и должен принимать решения сам. Собравшись с духом, он сказал:

— Тот труп в моей комнате...

Он взглянул на Сы Юя, и его осенило:

— Я тоже перенесу его в комнату 202.

— Подожди, — прервал его Цинь До. — Не спеши. Труп нам еще пригодится.

Тишина в коридоре была пугающей, но, к счастью, он не был бесконечным.

Цинь До ступил на последнюю ступеньку. В темноте мерцали лишь несколько свечей, источая неуверенный свет.

Третий этаж театра давил на психику. Три двери: одна в конце коридора, две другие — в центре, друг напротив друга. Блики свечей напоминали блуждающие огни.

Коричнево-красные тона, плотно закрытые деревянные двери и тяжелый запах гнили в воздухе — идеальное место для призраков.

Цинь До не знал, в какой из этих комнат живет женщина в черном, поэтому, доверившись

интуиции, направился в самый конец коридора.

Он прошел по длинному темному проходу и остановился перед дверью в конце. Помедлив, он трижды постучал.

Тук, тук, тук.

Сразу после этого он быстро отступил назад. То, что было за дверью, словно ждало этого — едва он отпрянул, дверь с грохотом распахнулась!

Угадал.

Женщина-NPC в черном просунула голову из-за двери, подобно змее, и злобно уставилась на него.

Цинь До попытался заглянуть внутрь через щель, но свет был слишком тусклым, а фигура женщины полностью загораживала проход.

Лицо NPC, густо накрашенное, в темноте казалось мертвенно-бледным. Мутные глаза немигающе смотрели на него:

— Невежливый Свидетель, кто разрешил тебе приходить на третий этаж?

— Прошу прощения, я не хотел вас беспокоить, — Цинь До слегка поклонился, не отводя взгляда. — Но в комнате одного из Свидетелей обнаружился труп незнакомого мужчины. Мы не знаем, что с ним делать, поэтому были вынуждены побеспокоить вас.

В глазах женщины, полных подозрения и гнева, внезапно отразилось нечто странное — она сделала выражение лица, похожее на смесь смеха и слез:

— ...Труп?

— Да, — кивнул Цинь До.

Женщина пристально смотрела на него, а через мгновение ее губы растянулись в улыбке, и из глаз потекли две струйки алой крови.

Свечи дрожали, свет снизу вверх делал ее и без того жуткое лицо еще более пугающим.

Цинь До внутренне напрягся, готовый к нападению, но неожиданно услышал:

— Хорошо, — кровь на ее щеках стекала вниз, огибая растянутые в улыбке губы, — я спущусь с тобой на второй этаж... но подожди, пока я подготовлюсь.

Десять минут назад.

Все впервые слышали, что труп может быть полезен, и с любопытством или недоумением посмотрели на Цинь До. Он не стал ничего объяснять:

— Возвращайтесь в комнаты, я схожу на третий этаж.

У Аньей обеспокоенно спросил:

— Цинь До, зачем тебе снова идти туда?

Он был молод, и раньше, как и Чжао Чэн, называл Цинь До братом, пока тот не запретил. Цинь До сказал, что он — Судья, самый главный здесь, и ему не нужно никого называть братом.

— Попробую выяснить, в какой комнате живет NPC, — терпеливо объяснил Цинь До. — И заодно попробую заманить ее вниз.

Все: «...»

— Заманить вниз? — голос Чжао Чэна снова сорвался. — Брат Цинь, она такая жуткая, зачем она тебе внизу?

— Наверное, чтобы она помогла прибраться в комнате, — зевнул Сы Юй, поднимаясь со стула. — Прошу прощения, я устал и пойду отдыхать. Удачи в вашем обмане, господин Цинь.

Сказав это, он развернулся и вышел из столовой.

У Аньей смотрел ему вслед, а потом спросил:

— Цинь... Цинь До, так зачем тебе на самом деле NPC?

— Он же только что сказал, — Цинь До кивнул в сторону, куда ушел Сы Юй, с неоднозначным выражением лица. — Пусть поможет прибраться.

Он не стал обращать внимания на недоумение остальных и тоже направился к выходу.

Уходя, он все же проявил каплю совести:

— Не знаю, что может случиться, поэтому, что бы ни произошло, старайтесь не выходить из комнат.

И, посмотрев на У Анью, добавил вполголоса:

— Держись от Сы Юя подальше.

Все поднялись на второй этаж и разошлись по комнатам. Чжао Чэн, вспоминая о кровавом трупе на ковре, дрожал. Он хотел было попросить Лю Цуня постоять рядом, пока он открывает дверь, но тот, сославшись на усталость, захлопнул дверь своего номера.

Чжао Чэну пришлось стоять перед дверью комнаты 206 в одиночестве. Набравшись храбрости, он открыл дверь.

И в следующую секунду его ноги подкосились — он сел на пол.

Труп мужчины, умершего в автокатастрофе, исчез, так же как исчезло тело утром в 202-й.

Цинь До прождал у двери полминуты, прежде чем женщина-NPC вышла со свечой в руках. Следов крови на ее лице не было.

Свеча в ее руке дрожала. Она закрыла дверь и хрипло сказала:

— Пошли.

Она спускалась очень медленно. Цинь До наблюдал за ней и понял, что в темноте она сама почти ничего не видит и вынуждена полагаться на свет свечи.

Углы лестничной клетки и потолок оставались погруженными в полную тьму.

Спустя целую вечность они наконец дошли до двери 206.

Цинь До постучал, и спустя мгновение Чжао Чэн, бледный как полотно, приоткрыл дверь.

— Это я, — сказал Цинь До.

Чжао Чэн не смог облегченно вздохнуть, увидев женщину-NPC рядом с Цинь До.

Оставшиеся капли крови отхлынули от его лица.

Цинь До заметил его состояние, но не успел ничего сказать, как женщина в черном произнесла:

— Свидетель, я слышала, в твоей комнате появился... труп.

Она помолчала, а затем снова улыбнулась:

— Как хозяйка, я пришла проверить ситуацию.

Чжао Чэн затрясся.

Цинь До заглянул в комнату и понял причину. Взглянув на женщину в черном, он в тот же миг осознал, почему она так жутко улыбалась, когда услышала о трупе.

Она с самого начала знала, что тело исчезло.

Это она его забрала.

Цинь До среагировал мгновенно:

— Простите, труп исчез, не знаю почему, но на ковре остались пятна крови, можете взглянуть.

Он толкнул дверь 206.

Большие пятна крови засохли на ковре, запах стал слабее. Чжао Чэн спрятался за дверью, опасаясь, что NPC может что-то сделать.

Но женщина, казалось, не замечала его. Она не сводила глаз с Цинь До:

— Кровь? Это как-то повлияет на ваше будущее выступление?

— Кровь не повлияет, — невозмутимо ответил Цинь До. — Но у Свидетеля пропало одеяло, он может простудиться ночью, а болезнь помешает выступлению.

Женщина перевела взгляд с Цинь До на Чжао Чэна и с сожалением улыбнулась:

— Простите, других одеял в театре нет, вам придется решать эту проблему самостоятельно.

Цинь До получил достаточно информации и не стал продолжать разговор. Женщина, сославшись на то, что ей нужно отдохнуть, ушла.

Когда она скрылась, Цинь До посмотрел на засохшую кровь и сказал Чжао Чэну:

— Одеяло забрала она, и тело тоже.

Его тон был уверенным, Чжао Чэн лишь согласно кивал.

Скорее всего, одеяло понадобилось ей, чтобы завернуть тело. Цинь До не мог придумать другой причины, кроме близких отношений, по которой женщина так заботилась о трупе.

— У них была тесная связь, — предупредил он Чжао Чэна. — Старайся не касаться этой крови.

Сы Юй спал очень крепко и проснулся только от стука в дверь.

Шторы в комнате не пропускали свет, поэтому он не понимал, утро сейчас или вечер. С головной болью он встал с кровати и, потирая виски, открыл дверь, столкнувшись с холодным лицом Цинь До.

— Добрый день.

<http://bllate.org/book/20630/2062912>